

3. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 999. Положение о Горыгорецком земледельческом институте и состоящих при нём земледельческом училище и учебной ферме, 30 июня 1848 г.
4. НИАБ. – Фонд 2260. – Оп. 1. – Д. 100. Дело о преобразовании земледельческого училища из четырёхклассного в пятиклассное. Планы проведения практических занятий, 2 ноября 1869 г.–30 мая 1878 г.
5. НИАБ. – Фонд 2260. – Оп. 1. – Д. 510. Дело о преобразовании Горецкого земледельческого училища в четырёхклассное классное среднее сельскохозяйственное училище. Устав средних сельскохозяйственных училищ, 8 февраля 1908 г.–27 января 1917 г.
6. *Цитович, С. Г.* Горыгорецкий земледельческий институт – первая в России высшая сельскохозяйственная школа (1836-1864) / С.Г. Цитович. – Горки, 1960. – 276 с.

МЕТОДИКА СБОРА ПОЛЕВОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В РАБОТАХ Е.Р. РОМАНОВА

С. А. Долгий

Белорусский этнограф Е.Р. Романов (1855–1922 гг.) вёл разностороннюю деятельность по сбору различных научных сведений и материалов. Он внёс много ценных идей в методику подготовки к экспедициям, их проведению, обработке и публикации полученного материала.

Стоит отметить, что Е.Р. Романов для своих работ старался использовать материалы, которые он собирал лично в ходе экспедиций. В случае, когда использовался материал корреспондентов, он старался уточнить и проверить его, чтобы избежать ошибок. Учёный считал, что в сборе этнографических материалов должны участвовать только подготовленные люди, которые хорошо знакомы с языком и бытом изучаемого народа, а также хорошо владеют методикой сбора полевого этнографического материала. Для сбора информации он привлекал учителей, грамотных крестьян и учеников старших классов – выходцев из народа, которые хорошо понимали требования и указания этнографа. В числе наиболее активных сотрудников Е.Р. Романова был его брат Пётр Романович, учителя К.Т. Аникевич, П.П. Буднецкий. Такой подбор кадров гарантировал точность записываемой информации [1, с. 66].

Учёный обращал внимание на ряд просчётов, которые допускали этнографы при сборе фольклорных текстов: искажения особенностей белорусской речи, перепечатка текстов песен из ранее опубликованных источников, отсутствие паспортизации материала, размещение в белорусских сборниках небелорусских произведений и т.д. [1, с. 70].

Учёный требовал от других этнографов, чтобы они критически относились к записям своих корреспондентов из-за частого искажения местных языковых особенностей: «В моих глазах очень малую ценность

имеют записи собирателей, незнакомых с местными наречиями» [1, с. 13]. Очень серьёзным было отношение Е.Р. Романова к подготовке работ для печати. В особенности он делал упор на корректуру уже подготовленных материалов, дабы избежать возможных ошибок и неточностей.

Как уже говорилось ранее, главным требованием Е.Р. Романова к корреспондентам было хорошее знание быта и культуры народа, его языка, традиций и обрядов. Из этого требования становится понятно довольно скептическое отношение учёного к работам П.В. Шейна, который разговаривал на идише, русский язык выучил только в зрелом возрасте и не знал особенностей белорусского языка. Такие собиратели, по мнению Е.Р. Романова, при записи не учитывают речевых особенностей других языков и ретранслируют услышанное на бумагу с особенностями своего языка. Е.Р. Романов отмечал, что знание языка информанта корреспонденту нужно для того, чтобы информант не стеснялся говорить на своём родном языке. Е.Р. Романов отмечал, что «белорусский песенник и сказочник большие усилия прикладывает для того, чтобы передать произведение на языке, доступном и понятном его слушателю, и в результате этого с великорусом готовит по-русски, с поляком «по-пански» [2, с. 92].

Следующее важное требование Е.Р. Романова – паспортизация собираемого материала: где, от кого, кем записан, в какой период времени, если это обрядовые песни – для каких обрядов и т.д. [3, с. 45]. В I-II выпуске «Белорусского сборника» он отмечает место записи материала, указывает на варианты, указанные в сборниках других авторов и собранные им самим. К некоторым песням добавляется краткое описание игры или хоровода и обстоятельств, при которых исполняется песня [4, с. 106]. В следующих выпусках Е.Р. Романов совершенствует свою систему паспортизации и уже указывает название деревень, имена корреспондентов, имена информантов, их социальное положение, возраст, грамотность и др.

Учёный придавал особенное значение отбору информантов для записи материала. Сказки, приметы, обряды он рекомендовал записывать от пожилых женщин. Песни более удобно записывать от молодых девушек. Пословицы, поговорки, загадки, бытовые и богатырские сказки – от мужчин. Заговоры он советовал записывать от знахарей, подчёркивая, что знахарки знают их хуже [1, с. 65]. Желательно вести запись произведений от исполнителей неграмотных и не служивших в армии. Такой выбор Е.Р. Романов объяснял тем, что не служившие в армии и неграмотные практически не попадают под влияние других культур и от них можно записать только белорусские произведения. Сказки он старался

записывать от пожилых крестьян, к более молодым поколениям обращался только в случае, когда не было пожилых информантов. При записи особенное внимание уделялось фиксированию материала в таком виде, в котором его воспроизвёл информант. Чтобы избежать пропусков, корреспондент просил рассказчика повторить сказку и в процессе повторной записи рассказчик мог досказать то, что забыл в первый раз. Часто Е.Р. Романов напоминал рассказчику пропущенный эпизод (т.к. учёный хорошо знал сборники славянских сказок) и если рассказчик знал такой эпизод, то учёный дописывал его в текст сказки [4, с. 5].

При подготовке экспедиции заранее определялась главная цель и точный маршрут экспедиции. При проведении экспедиции от Русского географического общества заранее высылались предписания губернским властям, что было выгодно учёному – это снимало с него различные подозрения в антигосударственной деятельности. Однако такие предписания высылались не всегда и несколько раз учёного хотели арестовать как шпиона [5, с. 9].

Учёный был очень последователен и держался принципа научности в сборе этнографического материала, что делает его работы довольно ценными с точки зрения полноты и точности информации. В сравнении с предшественниками и современниками, методы сбора и публикации материалов Е.Р. Романова зачастую были более совершенными.

Литература

1. *Романов, Е. Р.* Материалы для изучения говоров Могилёвской губернии / Е.Р. Романов // Сборник статей «Могилёвских губернских ведомостей». Выпуск III: Годы 1902—1903 / под ред. Романова. – Могилёв: Типография губернского правления 1898. – С. 65—88.
2. *Романов, Е. Р.* Материалы по исторической топографии Витебской губернии. Уезд Велижский / Е.Р. Романов. – Могилёв, 1898. – 252 с.
3. *Бандарчык, В. К.* Еўдакім Раманавіч Раманаў : Жыццё і навуковая дзейнасць / В.К. Бандарчык. – Мінск : Выдавецтва Акадэміі навук БССР, 1961. – 305 с.
4. *Романов, Е. Р.* Белорусский сборник. Вып. III: Сказки / Е.Р. Романов. – Витебск: Типо-литография Г.А. Малкина, 1887. – 444 с.
5. *Романов, Е. Р.* Белорусский сборник. Вып. VIII: Быт белоруса / Е.Р. Романов. – Вильно: Типография А.Г. Сыркина, 1912. – 600 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ В РАЗВИТИИ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА

В. А. Казакова

В современном мире быстрыми темпами увеличивается спрос на услуги социокультурного обслуживания, индустрии развлечений и туризм